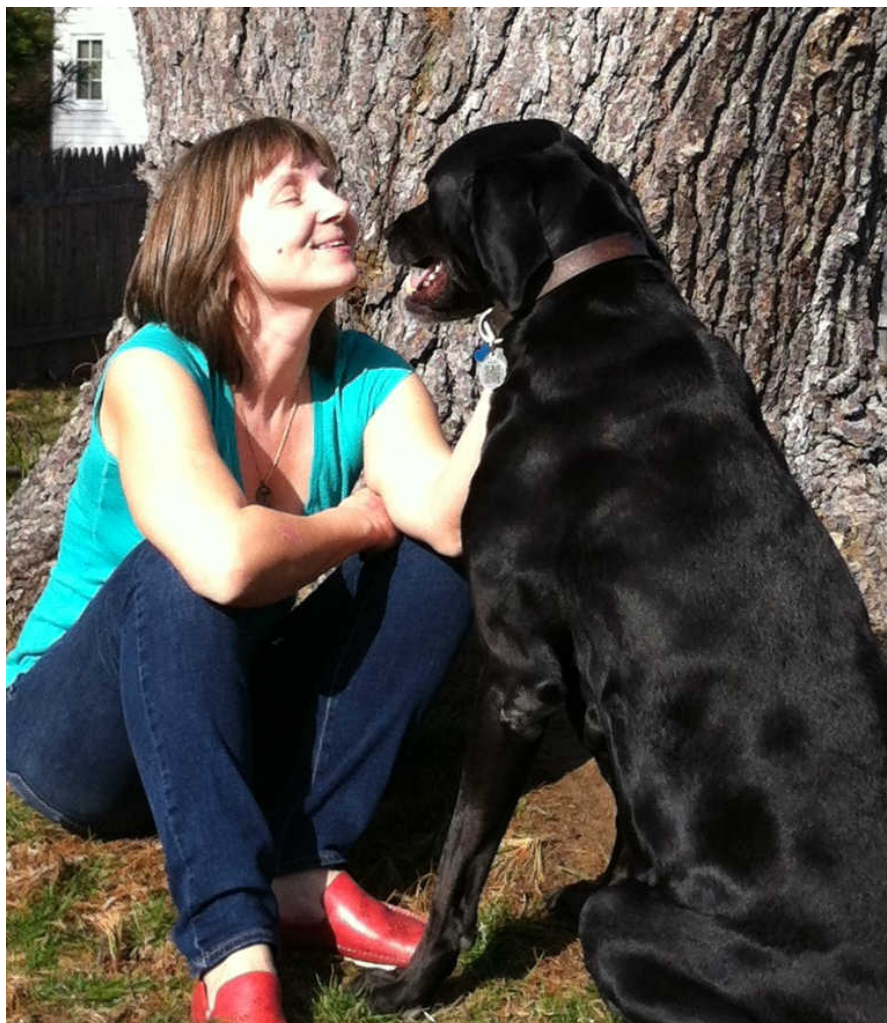

Живет в Нью-Хэмпшире (США).

Формула триединства

Друид был тих, Дровосек - спокоен, а я – беспечен.
Храм на троих был для нас построен – просторный, вечный.
Лазурный купол, ковры из мяты, живые воды...
Нам, триединым, был ведом внятный напев природы.

Но очень медленно, незаметно, менялся климат.
И мы из эры сплошного Лета шагнули в Зиму.
Проснулись утром - в стерильных путях сугробов прочных.
И даже светлой омелы прутик не смог помочь нам.

Друид крепился, молился ровно под шапкой снега.
А Дровосек замерзал безмолвно, подобно рекам.
Наш мир нуждался в огне спасенья – для обогрева.

И я свой путь осознал смятенно – ведь я был Древом.

Один из Двух церемонно поднял топор тяжёлый...
Я от толчка уронил исподний, сакральный жёлудь.
Премудрый дрозд надо мной кружился, как чёрный ангел,
когда я вздрагивал и клонился, и тяжело падал.

Уже незрячий, ныряя в кому, я чуял срубом –
прикосновение рук знакомых, сухие губы...
и шорох слов, в одночасье павших листвой и ветром
на ствол, что был так могуч однажды – а станет пеплом:

-...пусть будет лёгок Твой путь обратно, из дебрей корня...

И был Друид Дровосеку братом, а мне...
не помню.

Вкус света

Попробуй свет на вкус. Горчит ментол апреля.
И плотен каждый вдох, похожий на глоток.
В размытой синеве взрываются шрапнелью
снарядные клубки весничек и сорок.
Но вдруг -наперекор весеннему приволью-
досадный и чудной, нисходит этот снег.
Отснившейся зимы упрямым послесловьем.

Скорей закрой глаза. Уйми дрожанье век.
Смотри на негатив - так будет всё виднее.
В лоскутной глубине трёхмерной темноты
швы прочные ветвей графически белеют,
прожилками едва прострочены листы,
стволы врастают в даль блестящей колоннадой...
Деревья в топкой мгле, в шаманном полусне,
пьют из подземных рек январский белый ладан,
а выдыхают в ночь апрельский чёрный снег.

Застигнутый врасплох на перекрёстьи токов,
рождённый не иметь ни корневищ, ни крон,
ты чувствуешь призыв неведомого бога,
текущий свет в крови, дыханье в унисон...
И знаешь всё про всё – до боли просветлённый -
пока твоя рука (плетенье лунных вен)
тождественна слепой и мудрой ветке клёна
на негативе дня, в апрельский феномен.

Солончак

Мне снился просветленья солончак.
Я шёл к нему – огромный чёрный як.
Я выбрал долгий путь и тяжкий труд,
чтоб тронуть языком солёный грунт.

Темнеет свет, впитавший темноту.
Я уходил – могучий белый тур,
носитель новой группы хромосом.
Мои копыта мяли чернозём...

Когда-нибудь, нуждаясь в темноте,
я вновь приду в то сновиденье, где
в мистической кладовке бытия
хранится шкура чёрная моя.

[Страница автора в Сети](#)